

Фэн Инуо приснился сон. Будто он оказался на роскошной, многолюдной свадьбе. Гостей собралось великое множество, но чья это была свадьба — Инуо не понимал. Лица присутствующих расплывались в тумане, стираясь из памяти прежде, чем он успевал их разглядеть. Одинокó блуждая среди празднующей толпы, он силился кого-то отыскать, хотя и сам не знал кого.

Вдруг грянул свадебный марш, и сонные видения обрели пугающую четкость.

Приглашенные замерли по обе стороны прохода, а сам Фэн Инуо обнаружил, что стоит посреди усыпанной лепестками красной ковровой дорожки. В самом ее конце спиной к нему стояли новобрачные. Жених — в строгом черном смокинге, невеста — в ослепительно белом платье. пышный кружевной шлейф тянулся за ней по полу, заполняя все пространство у ног Инуо.

В горле пересохло от горечи. Инуо сразу узнал силуэт жениха. Он отчаянно хотел закричать, остановить это безумие, но из груди не вылетело ни звука. Оставалось лишь стоять посреди алого ковра глупым, беспомощным шутó.

— Фэн Инуо.

Окликнули его со спины. Инуо вздрогнул, резко обернулся и замер, столкнувшись взглядом с незнакомцем.

Высокий статный мужчина в безупречно скроенном костюме холодного пепельно-серого оттенка смотрел на него сверху вниз. Резкие черты лица казались высеченными из камня, а в надменном, отрешенном взоре сквозило леденящее равнодушие.

— Нуоуо.

Жених тоже обернулся, нежно позвав его по имени.

Инуо снова перевел взгляд на алтарь. Лицо жениха — такое родное, четко очерченное — светилось мягкостью и привычным благородством, разительно отличаясь от ледяного облика серого незнакомца. Однако стоявшая рядом красавица-невеста окинула Инуо взглядом, острым и холодным, точно лезвие ножа.

— Нуоуо, ты пришел? — мягко улыбнулся жених. — Почему же стоишь там? Иди к нам.

— Фэн Инуо, — раздался сзади ровный, низкий голос мужчины в сером. — Не забывай, чье кольцо у тебя на пальце.

Невеста хранила молчание, но ее взгляд сделался еще более колючим и угрожающим.

Проваливаясь под этим жутким взглядом, Инуо стал пятиться назад, пока не уперся спиной в грудь пепельно-серого незнакомца.

Вздвогнувшись, он попытался вырваться и сбежать, но мужчина крепко перехватил его за запястье и бесцеремонно притянул к себе.

Пальцы Инуо были пусты. Никакого кольца.

Лицо незнакомца мгновенно потемнело от ярости:

— Где кольцо?

Инуо растерянно молчал, не зная, что ответить. Мужчина склонился к самому его уху, обдав ледяным дыханием:

— Фэн Инуо, где кольцо?

«Кольцо? Какое еще кольцо? И когда я вообще успел его принять? Кто этот человек? Почему его лицо кажется смутно знакомым, но я никак не могу вспомнить имя? Зачем мне брать у него кольцо?»

В полусне Инуо без конца задавал себе эти вопросы, пока незнакомец глухим эхом вколачивал в его сознание: «Где кольцо? Где оно? Где кольцо?»

Голова раскалывалась. Не выдержав, Инуо зажал уши ладонями и закричал во весь голос:

— В ящике! Оно в ящике!

И тут же распахнул глаза, вырываясь из липких объятий кошмара.

Первое, что он увидел перед собой — это чье-то лицо, нависшее прямо над ним. Инуо едва не взвизгнул от неожиданности.

Цзян Сяоли среагировал мгновенно: зажал ему рот ладонью и злодейски, подражая грабителям из дешевых боевиков, ухмыльнулся:

— А ну колись! Какое такое сокровище ты прячешь в ящике?

— Мы-мы-мы! — яростно промычал Фэн Инуо, выразительно косясь на его руку.

Сяоли и не подумал убирать ладонь.

— Не расскажешь — раздею догола и устрою ню-фотосессию! — пригрозил он и тут же взвыл:
— Ой!

Договорить ему не дал меткий пинок, отправивший шантажиста прямиком на пол.

— С твоим-то хлипким тельцем только меня и пугать, — фыркнул Фэн Инуо, усаживаясь на кровати и смерив друга презрительным взглядом.

Сяоли потер ушибленную задницу и состроил самую жалобную гримасу, готовую вот-вот разразиться слезами:

— Фэн Инуо, ну ты и неблагодарный! Я же видел, что тебе кошмар снится, прибежал поддержать за ручку, а ты дерешься!

— Ладно, виноват. Вставай давай, — без капли раскаяния в голосе буркнул Инуо.

— Ой, больно мне, не могу подняться, — запричитал Сяоли, преданно глядя снизу вверх.

— На журнальном столике стоит твоя любимая крабовая каша...

Не успел Инуо закончить фразу, как Сяоли пружиной взвился с пола и пулей вылетел из комнаты.

—... Только разогрей сначала! — крикнул Инуо вдогонку и снова откинулся на подушки.

Пульс все еще бешено колотился после кошмара. В голове настойчиво крутился образ того серого незнакомца, требовавшего кольцо.

«Только бы это не кончилось бедой... Неужели он действительно притащится за мной в Китай?»

Мысль об этом навевала глухую тревогу.

— Фэн Инуо!

Из коридора донеслось шлепанье босых ног в сторону кухни, а следом — характерный писк микроволновки. Через секунду растрепанная макушка Сяоли снова показалась в дверном проеме.

Инуо закатил глаза:

— Ну что еще?

— Так какой секрет ты прячешь в ящике? — Сяоли любопытно захлопал ресницами.

Фэн Инуо сладко улыбнулся:

— Очень хочется узнать?

Сяоли закивал так усердно, будто у него голова сейчас отвалится.

В следующее мгновение улыбка с лица Инуо стерлась без следа:

— А вот фигушки.

Сяоли уставился на него с искренним возмущением:

— Вот как, значит?! У тебя появились от меня тайны! Все, я звоню сестре Юю, пускай приедет и вправит тебе мозги!

С этими словами он демонстративно вытащил мобильный.

— Не трать порох, — лениво отозвался Инуо. — Она завтра рано утром улетает в Город Z, ей точно не до твоих жалоб. Так ты будешь свою кашу или нет?

— Буду! — Сяоли на секунду замешкался, но любовь к еде победила. Он выпалил это с завидной решимостью и мгновенно испарился.

Оставшись один, Фэн Инуо долго смотрел в потолок, думая о кольце, которое действительно лежало в комоде.

«Если бы только время можно было повернуть вспять... Я бы вернулся на три дня назад, в Лас-Вегас, и собственноручно придушил бы самого себя — того придурка, что размазывал сопли у входа в собор».

Лас-Вегас знают во всем мире как столицу азартных игр, но мало кто помнит, что этот оазис среди пустыни — еще и мировая столица скоропалительных браков.

Наверное, для большинства людей супружество — та же игра по-крупному, где ставкой служит

личное счастье длиною в жизнь.

Выиграешь — проживешь душа в душу до глубокой старости. Проиграешь — останешься ни с чем, с разбитым сердцем и пустыми карманами. Не потому ли тысячи влюбленных ежегодно слетаются сюда, надеясь сорвать свой главный куш у алтаря?

Самому Инуо до брачных уз не было никакого дела. В Лас-Вегас его привели призраки прошлого. Когда-то давно они с ним снимались здесь. Это была их единственная совместная картина — история о единокровных, но бесконечно преданных друг другу братьях. И пусть фильм закончился трагедией, те две недели съемок в Лас-Вегасе навсегда остались в памяти Инуо как самые светлые, чистые и близкие дни, проведенные рядом с любимым человеком.

Тогда, стоя под сводами величественного собора, тот человек тихо произнес:

— Нуоуо, ты для меня — дороже всех на свете. Мы никогда не расстанемся.

В ту пору Фэн Инуо едва исполнилось восемнадцать. Он только-только прославился благодаря роли в молодежной дораме, привлек внимание Ло Сэня и подписал контракт со «Звездным Сиянием». Поступив в престижную киноакадемию с наивысшим баллом, он мгновенно стал любимцем прессы — многообещающим новичком, перед которым открывались все двери.

Тому же парню было двадцать два. Возраст небольшой, но он уже несколько лет безуспешно бился о глухую стену шоу-бизнеса. Слава обходила его стороной, он перебивался случайными заработками. Инуо пришлось буквально вымалывать у режиссера роль старшего брата для своего протеже, чтобы они смогли сыграть вместе.

Но разве Инуо волновала чужая безвестность?

Этот человек был его названным старшим братом, соседским мальчишкой, в которого Инуо тайно влюбился еще на школьной скамье.

Именно из-за него он когда-то решил податься в актеры. Инуо не искал легких денег или всеобщего обожания — он просто хотел быть рядом, дышать одним воздухом, идти след в след.

И вот, наконец, лед растаял. Ему ответили взаимностью, назвав самым ценным сокровищем.

Восемнадцатилетний Инуо, захлебываясь от счастья, плакал и смеялся в чужих объятиях, веря каждому слову.

С того дня Фэн Инуо добровольно ушел в тень, превратившись в покорную тень своего избранника. Он раз за разом отказывался от выгодных предложений и ролей под предлогом загруженности в учебе, перенаправляя всех продюсеров к любимому. Инуо оборвал телефон Ло Сэню, умоляя задействовать связи и устроить парня в «Звездное Сияние». Он с гордостью

наблюдал, как тот постепенно выбирается из массовки, получая сначала эпизодические роли, а затем выбиваясь во второй и первый эшелоны. По его первой же просьбе Инуо отдал ему главную роль в историческом шпионском детективе времен Китайской Республики, которую лично для него выхлопотал декан академии. Из-за этой неслыханной глупости взбешенный Ло Сэнь едва не расторг с Инуо контракт.

Детектив прогремел на всю страну. Актерский состав в один миг взлетел на вершину славы. Наш герой наконец-то вытянул свой счастливый билет: карьера резко пошла в гору, предложения посыпались одно за другим.

Инуо наблюдал, как ловко тот лавирует в мутных водах шоу-бизнеса, купаясь в лучах славы и деньгах, как уверенно обживает статус суперзвезды первой величины. И как с каждым новым шагом отдаляется от него.

До того как Инуо в полном одиночестве прилетел в Лас-Вегас, они не виделись почти полгода.

Тот вечно пропадал на дальних съемочных площадках, отмахиваясь дежурным «слишком занят». И так продолжалось до тех пор, пока Инуо не наткнулся в Вэйбо на новость о его помолвке. Человек, когда-то клявшийся ему в вечной верности, готовился вести под венец наследницу богатого клана, чтобы стать образцовым супругом для другой.

В его вирусном видеоролике с предложением руки и сердца, набравшем миллионы репостов, он нежно заглядывал в глаза невесте и шептал:

— Малышка, ты — любовь всей моей жизни.

Многочисленная армия фанатов зашла в экстазе, едва не обрушив сервера социальной сети. Коллеги по цеху наперебой слали поздравления. Одно из них, от близкого друга, гласило: «Три года ухаживаний позади, и вот красавица наконец сказала "да"! Мои поздравления!»

«Три года». Эти два слова выжгли Инуо душу. Он стоял посреди залитой полуденным солнцем улицы, сжимая в руках телефон, а по телу разливался смертельный, парализующий холод.

Инуо-то наивно верил в искренность его признаний, в то время как этот мерзавец еще три года назад — а может, и намного раньше — методично готовил для него сокрушительный удар под дых.

Истязая себя, Инуо досмотрел ролик до последней секунды. Затем зашел в контакты и безжалостно отправил Сун Сыци в черный список. Номера телефонов, переписки в WeChat, совместные фото — все упоминания о нем были стерты безвозвратно.

А после он купил билет на ближайший рейс до Лас-Вегаса.

Оказалось, давняя клятва Сун Сыци в соборе тоже была лишь циничной ставкой.

Дешевой фальшивкой он выкупил десять лет безраздельной преданности и заботы, в то время как сам Инуо из-за своей слепой, непростительной глупости проиграл все до последнего гроша.

Стоя перед тем самым собором, Фэн Инуо будто наяву видел призрак себя восемнадцатилетнего — глупого мальчишку, рыдающего от счастья на груди у Сун Сыци. Видел, как нежный, заботливый Сыци берет юношу за руку и уводит прочь, растворяясь в безжалостном потоке времени, откуда нет возврата.

Слезы брызнули из глаз, мгновенно размывая очертания города.

Десять лет чистой, преданной любви обернулись позорным фарсом. Инуо опустился на каменные ступени собора, обхватив колени руками, и зашелся в беззвучном, надрывном рыдании.

Грудь сдавило спазмом, внутренности скрутило от невыносимой боли. Мир вокруг поплыл, закружился, превращаясь в мутное марево, в ушах монотонно зашумело. Он ослеп и оглох, не видя ничего перед собой и слыша лишь собственное судорожное, прерывистое дыхание.

Он потерял счет времени. Когда слезы наконец иссякли и он попытался подняться на ноги, затекшие колени подкосились.

От долгого плача голова кружилась, легким отчаянно не хватало кислорода. Перед глазами Инуо расплылись темные круги, и тело безвольно завалилось вперед.

Площадь перед собором была огромной, зацепиться руками оказалось совершенно не за что. Инуо уже приготовился пересчитать ребра на крутых каменных ступенях лестницы, как вдруг сильная рука мертвой хваткой вцепилась в его плечо и рванула назад.

Ноги не держали, в ушах набатом стучала кровь. Не в силах сопротивляться чужому напору, Инуо пошатнулся и со всего маху уткнулся лицом в чью-то широкую твердую грудь.

Сознание еще блуждало в тумане, когда над его ухом раздался низкий, вибрирующий от сдерживаемой ярости голос. Незнакомец чеканил слова на безупречном английском:

— То есть ты хочешь сказать, что нашей свадьбы сегодня не будет?

— Прости, Элвис. Я очень долго думал об этом... Я просто не могу лгать перед лицом Господа, поэтому...

Голос на том конце провода звучал приглушенно, но из-за близости чужого телефона Инуо разобрал каждое слово.

«Надо же, еще один товарищ по несчастью. Бросили прямо перед алтарем... Похоже, ему досталось даже больше моего».

Мужчина сбросил вызов, так и не дослушав сбивчивые оправдания. Инуо несмело поднял голову и замер.

Перед ним стоял азиат с породистым, хищным лицом, прекрасным и холодным, точно ледяная скульптура.

<http://bllate.org/book/19036/1934581>